

**ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ. ОПЫТ АНАЛИЗА ИНТЕРВЬЮ НОВГОРОДЦЕВ
(1950-х-1970-х ГОДОВ РОЖДЕНИЯ)**

Исследование выполнено при поддержке Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого в рамках проекта “Карта памяти советского новгородца” (грант для молодых ученых на исследования в сфере социально-гуманитарных наук “Культурный код”)

Вопрос идеологического воспитания в СССР не единожды затрагивался в историографии. Д.А. Борисевич рассматривал взгляд на военно-патриотическое воспитание «сверху» [3], в данной статье будет рассмотрено восприятие методов идеологического воспитания «снизу». Основой методологии исследования представляется метод устной истории.

Обряд посвящения в октябрята не сохранился в памяти большинства респондентов, но каждый отмечает важность ношения «звездочки» как декоративного элемента. Респонденты объясняют невыраженный эмоциональный след формальностью как обряда приема в октябрята, так и их деятельности: «Знаете, это очень странно. Казалось бы, маленькие дети. Но дети очень чувствуют фальшь и пустоту, которая за этой фальшью скрывается» [1]. Обряд посвящения в пионеры вспоминается чаще, он носил личный характер для школьников, так как являл собой ритуал взросления. Рассмотрим восприятие ношения «красного галстука»: во-первых, галстук — символ продвижения по возрастной иерархии, а во-вторых, приобретение более красивой, по мнению респондентов, формы одежды. Опрашиваемые рассказывают о посвящении в пионеры, как об обряде, формирующем почетное отношение в школьной среде к принятым в первую очередь. Так как очередность посвящения определялась успеваемостью и общей активностью, воспоминания опрашиваемых о принятии в пионеры в первой очереди вызывают особенную гордость, как и чувство обиды у тех, кто надел красный галстук позже остальных.

Вступление в ряды ВЛКСМ так же воспринималось как ритуал взросления, но менее торжественный, сопровождающийся желанием «не отличаться от других». На основании отношения к вступлению в ВЛКСМ можно выделить две группы респондентов: те, кто стремился продвинуться в ряды комсомольцев, и те, кто признает свое поведение как конформистское (здесь играет роль желание казаться взрослее, и как следствие, снять красный галстук). Некоторые респонденты заявляют, что участие в ВЛКС не означало для них приверженность к идеологии, часто им приходилось

занимать ответственные должности, которые воспринимались, как: «... дополнительная какая-то обязанность, которая не нравилась» [2].

Празднование 1 мая и 7 ноября С.С. Сиротинина и К. Келли определяют как метод идеологического воспитания молодежи [4]. При рассмотрении данных ритуалов в подобном ключе отмечается успех их влияния на детей и подростков. В связи с «приватизацией» праздников они стали восприниматься респондентами как личные. Праздничное застолье представлялось как повод для семейного праздника. Походы на демонстрации привлекали внешними атрибутами и часто упоминаемым «эффектом толпы». Опрашиваемые отмечали, что официальные шествия для них были важным событием по этой причине, несмотря на свою «обязательность» и идеологическую нагрузку.

Рассмотрим регламентируемый досуг, под которым понимаются виды деятельности детей и подростков, организуемые внутри школ и Домов пионеров. Мероприятия, приуроченные к знаменательным датам, организации которых происходила силами комсомольской организации воспринимается респондентами как очередной вид «лишних обязательств», за исключением творческих представлений, которые описываются с удовольствием. Следует отметить, что в Новгородской области многие подростки были причастны к деятельности поисковых отрядов, в том числе «Красных следопытов». Участие в кружках такого толка вспоминается респондентами с гордостью и благодарностью руководителям, так как участие в них соответствовало интересам опрашиваемых, происходило на добровольной основе.

По теме трудового воспитания среди респондентов часто встречаются воспоминания о работе в колхозах и субботниках. Оно воспринимается как веселое времяпровождение со сверстниками, при этом не исключается «обязательный» элемент, который омрачает восприятие событий. Большинство респондентов согласно с тем, что дежурства по школе и производственные практики вызывали у них положительные эмоции, но при этом упоминая, что в целом, трудовое воспитание должно быть более личностно ориентированным. На вопрос о том, имеет ли трудовое воспитание место в современной системе образования, все респонденты заявили, что оно должно быть не в той форме, которая была у них в школах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ритуалы посвящения в октябрята, пионеры и комсомольцы воспринимались как одни из важнейших, являясь символом взросления, а также подкреплялись привлекательной атрибутикой. Политические праздники в позднем СССР ассоциировались у подростков и молодежи с радостью в связи со своей торжественностью и массовостью, поэтому представлялись личными. Формы регламентируемого досуга среди школьников имели внутреннюю поддержку в случаях применения творческого подхода и при условии добровольности. Несмотря на нагруженный приятными эмоциями опыт, практики трудового воспитания не смогли сформировать у молодежи положительное отношение к труду.

Библиографический список

1. Беседа И.С. Ильиной с жительницей города Великого Новгорода 1957 г.р. от 11 ноября 2023 года [Аудиозапись] // Частное собрание И.С. Ильиной. Публикуется с согласия респондента.
2. Беседа И.С. Ильиной с жительницей города Великого Новгорода 1971 г.р. от 11 ноября 2023 года [Аудиозапись] // Частное собрание И.С. Ильиной. Публикуется с согласия респондента.
3. Борисевич Д.А. Участие молодежи в установлении памятников в Новгороде (на примере бюста лени Голикова) // Дни науки и инноваций НовГУ : Материалы XXI Всероссийской научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. В 4-х частях, Великий Новгород, 25 апреля – 13 мая 2022 года / Сост. и науч. редакторы О.В. Алексеева, Г.В. Волошина. Том Часть 1. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. С. 34-38.
4. Келли К., Сиротинина С.С. «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 258-299.

М.А. Малафеев

Самарский национальный исследовательский университет

О.О. МАРКОВ – АКТЕР КУЙБЫШЕВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА: ЭТАПЫ БИОГРАФИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследования документов личного происхождения обретают особую научную значимость, ведь благодаря им освещаются малоизученные страницы отечественной истории. Это касается и личных фондов Самарской области, в том числе фонда Оскара Осиповича Маркова.

Целью данной работы является изучение основных этапов биографии и профессиональной деятельности актера О.О. Маркова на основе анализа документов его личного фонда.

Оскар Осипович Марков родился 7 июля 1889 г. в Киеве в большой, но бедной семье. Отец не в состоянии был прокормить и воспитывать всех детей. Однако Оскар Осипович смог окончить юридический факультет Киевского университета, музыкально-драматическое училище им. Лысенко в 1910 г.

Работа в театре началась с 1915 г. Марков занимался в драматических труппах театров Киева, Москвы, Полтавы, Севастополя, Владикавказа, Ярославля, Казани [3, оп. 1, д. 25].

В 1928-1929 гг. Оскар Осипович работал в Сызранском театре, а уже в 1929-1957 гг. выступал на сцене Куйбышевского драматического театра. Только за 20 лет работы в Куйбышевском драмтеатре Марков сыграл не менее 200 ролей: «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Много шума из ничего» В. Шекспира, «Мачеха» Оноре де Бальзака, «Мария Тюдор» В. Гюго и многих других [3, оп. 1, д. 1-14].